

Из депеши министра иностранных дел Чехословакии Я. Масарика послу Чехословакии в СССР З. Фирлингеру

Лондон

13 октября 1944 г.

...С глубокой благодарностью мы признаем что сделали для нас Советы. Мы чрезвычайно удивлены Вашим утверждением, что Советы предприняли Карпатское наступление по нашей просьбе¹. Что касается Лондона, то такой просьбы не было. В действительности, как раз наоборот. Я лично вел переговоры о русской помощи, причем исключительно о поставках оружия, и вначале я очень ясно констатировал, что, само собой разумеется, мы просим помощи лишь в рамках советской стратегии и что мы очень хорошо знаем, что ради нас они не будут предпринимать никакого наступления...

Президент от своего имени и я от имени Министерства иностранных дел и Министерства национальной обороны просим срочно сообщить телеграммой, знаете ли Вы, кто просил, чтобы русские предприняли карпатское наступление. Если это произошло в Москве, то я снимаю с себя всякую ответственность. Что касается Ваших предложений и взглядов по военным вопросам, то я отвечу после завтрашнего совещания с президентом и с военными. До этого прошу ничего не предпринимать.

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 205.

Масарик

¹ Это утверждение не соответствовало действительности. Относительно просьбы представителей чехословацких официальных органов см. док. 94, 95, 97, 101 и примеч. 2.

Статья Г. Гусака¹ «Политический успех Словацкого восстания» в словацкой газете «Нове слово»

Банска-Бистрица

15 октября 1944 г.

Успех каждого восстания и всякого крупного сражения измеряется соответственно тому, насколько в ходе их решаются определенные военные и политические задачи. И хотя сейчас все мы в стране сосредоточиваем свое внимание на военных вопросах, необходимо сказать кое-что и о политическом направлении нашей революции. Трагический конец Варшавского восстания² является поучительным примером неправильного руководства военными действиями и серьезным предупреждением для ответственных политических деятелей всех народов, борющихся за свое освобождение. Если мы в начале седьмой недели Словацкого восстания подведем политические итоги, то мы считаем, что можем с полным правом утверждать, что оно достигло полного политического успеха.

Каждое восстание должно считаться с определенными неизвестными факторами: изменения в соотношении собственных сил и сил противника в ходе восстания нельзя, невозможно полностью, заранее предусмотреть с исчерпывающей полнотой, предугадать реакцию на восстание в самой стране и за границей, а ведь для успеха восстания имеют очень большое значение настроения масс внутри страны и внешние

факторы. В этом состоит различие между военными действиями, которые ведут регулярные армии, и восстанием.

Начиная с Мюнхена, и в особенности с 14 марта 1939 г. к Словакии относились с большим подозрением. Внешне она выступала как союзник Германии и находилась под ее покровительством. Чешские круги в стране и за границей смотрели на развитие событий у нас с чувством разочарования и отчаяния. За границей словацкое государство оценивалось как коллаборант Гитлера. Но за шесть лет словацкий народ не имел возможности выразить свою волю и никто не знал, какие изменения вызвали в сознании широких слоев нашего народа события войны. Мы не хотим здесь рассматривать вопрос об обоснованности этих подозрений, мы только констатируем их. Поэтому перед руководителями Сопrotивления в стране стояла ответственная задача так политически подготовить восстание, чтобы оно отвечало желаниям и надеждам нашего народа и чтобы оно стало составной частью общих военных и политических планов союзников в Европе. От решения этих политических задач зависел и военный успех восстания.

Я считаю, что словацкие руководители правильно оценили политическую обстановку и что в политическом отношении успех Словацкого восстания уже обеспечен.

Ошибочная или по меньшей мере туманная точка зрения правительственных кругов ЧСР по вопросу о том, считать ли словаков самостоятельной нацией, создала для все более фашизирующейся группы партии Глинки³ определенную опору во время так называемой «революции» 1938—1939 гг.; поэтому же значительная часть нашего населения приветствовала «словакизацию», ожидала от нее улучшения социального положения, пренебрегала опасностью людацкого фашизма и тем, что ему оказывали денежную поддержку немецкие фашисты. Колебания лондонского чехословацкого правительства по вопросу о взаимоотношениях между чехами и словаками, совершенно ошибочные в политическом отношении заявления этого правительства, как, например, его декларация от 30 июня 1943 г., вызвали у нас серьезные сомнения по вопросу о положении словацкой нации в будущей ЧСР, вследствие чего, конечно, доверие к этому государственному органу никоим образом не возрастало. Поэтому было ясно, что Словацкое восстание должно было занять по национальному вопросу твердую и недвусмысленную позицию: словаки являются самостоятельной нацией, как и каждая другая нация, и имеют те же определенные права, какие признаются за другими нациями. Сегодня мы видим, что только такая точка зрения возможна и приемлема для словацкого народа. Она способствует тому, что все население поддерживает это национальное восстание. Из заявления министра Рипки по Лондонскому радио от 8 октября с. г. («...народ хочет возрождения ЧСР, построенной на равноправии словацкого и чешского народов...»), а также из выступления министра Немца в Словацком национальном совете 10 октября с. г. мы могли сделать вывод, что единодушную позицию всех словацких политических деятелей по национальному вопросу поддерживают и чешские политические деятели и что, таким образом, снимается самое большое препятствие в осуществлении искреннего стремления словацкого и чешского народов к налаживанию совместной жизни в будущем. Комментарии иностранной печати, ясная позиция Московского радио, также как и последние выступления по Лондонскому радио, свидетельствуют о том, что наши союзники за рубежом относятся к нам, как к самостоятельной нации, которая сама должна решить свою судьбу. Эту единодушную позицию

чехословацких и зарубежных деятелей мы считаем первым политическим успехом Словацкого восстания.

Революционные органы, осуществляющие руководство восстанием, всегда привлекают самое пристальное внимание, и от того, признают их или нет, зачастую зависит судьба восстания. Революционный орган вступает в конфликт с так называемыми конституционными органами, в конфликт по вопросам своей компетенции и престижа. Словацкий национальный совет в своем первом постановлении заявил, что он берет в свои руки всю законодательную, административную и исполнительную власть в Словакии и что, следовательно, он рассматривает себя как единственного выразителя политической воли словацкого народа в ЧСР. На нашей освобожденной территории никто не сомневался в законности Словацкого национального совета. Гражданские и военные круги, национальные комитеты и учреждения, и в особенности — население, единогласно признали политическое руководство СНС. Заявления представителей чехословацкого лондонского правительства, позиция правительственной делегации, прибывшей в Словакию, выступления чехословацких деятелей в Москве, так же как и другие выступления за рубежом показывают, что в настоящее время СНС пользуется всеобщим признанием как единственный политический руководитель словацкого народа, Словацкого восстания и борьбы. Законный характер СНС, которого он добился революционным путем, признается ныне и за рубежом. Это мы считаем вторым политическим успехом, чрезвычайно важным для руководства борьбой.

Шесть лет людацкого режима ослабили стремление словацкого народа к тому, чтобы жить в общем государстве с чешским народом. Людацкая пропаганда, также как и не очень удачное формулирование лондонским чехословацким правительством внутригосударственных проблем, отнюдь не способствовали росту популярности будущей ЧСР среди словацкого населения. Трудящиеся слои словацкого народа за последние годы в политическом и национальном отношении все более ориентировались на СССР.

Таким образом, еще в то время, когда внутри страны не было возможности открыто выступать и говорить, были в стране и за границей различные мнения в отношении планов той или другой политической группировки по вопросу о вхождении нашего народа в то или иное государство. В настоящее время, с самых первых заявлений СНС, и включая заявления отдельных политических групп, во всех публичных заявлениях выражается твердое убеждение всех составных частей словацкого движения Сопротивления в том, что словацкий народ вместе с чешским народом создаст общее славянское государство, новую ЧСР. По этому вопросу сейчас существует ясное и твердое согласие между всеми деятелями, которое не допускает никаких колебаний между друзьями и претягивает любому использованию этого вопроса врагами. За рубежом, в особенности у наших союзников, получила одобрение эта твердая программа нашего восстания. То, что мы ясно и в соответствии с волей народа зафиксировали наши государственно-правовые задачи, мы считаем третьим успехом Словацкого восстания.

Будущее внутреннее устройство государств Центральной Европы после этой войны можно сейчас только наметить или приблизительно определить, но не установить точно. Цепь развития военных и политических событий еще не замкнулась. Но опыт последнего двадцатилетия, социальные и экономические требования трудящихся настоятельно ставят вопрос о том, чтобы в новой ЧСР было действительно больше

нового, чем старого, чтобы это было народно-демократическое государство, которое осуществит глубокие преобразования в социальной и экономической структуре, в котором народ будет единственным носителем политической воли, а требования народа — единственным руководством в осуществлении государственной политики. Это прогрессивное содержание может также стать главным связующим звеном, которое вызовет интерес наших славянских наций к общему государству. Наши представители за границей и в стране приняли упомянутые принципы в качестве основы внутренних взаимоотношений в ЧСР. В Рождественском соглашении СНС 1943 г.⁴, в Декларации СНС от 1 сентября с. г.⁵, в заявлениях лондонского чехословацкого правительства, как и во многих других выступлениях, были приняты эти рамки. Свободно выраженная воля граждан нашей страны в последние недели утвердила эти принципы и потребовала их последовательной конкретизации. В соглашении о совместной прогрессивной программе мы видим четвертый политический успех нашего восстания.

В развитии нынешних военных и политических событий в Европе тон задают и будут задавать Россия, Англия и Америка. Каждое более или менее значительное политическое или военное событие в мире эти державы оценивают с точки зрения интересов в борьбе против Германии как дружественное или, наоборот, враждебное действие. Наше восстание и все стремления нашего народа благоприятствуют общему делу союзников. Но для нас также было очень важно, чтобы союзники это именно таким образом восприняли и оценили. Высказывания политических деятелей в Москве и Лондоне, в особенности же значительная военная помощь Москвы и одобрение американской и английской сторон, являются лучшим доказательством того, что наше военное и политическое выступление рассматривается ими как вклад словацкого народа в борьбу против фашизма, против германской армии, за общее освобождение Европы. Это наше вступление в ряды союзников, их единодушное признание и поддержку мы считаем пятым политическим успехом Словацкого восстания.

Небольшой народ и небольшое государство не могут позволить себе роскошь «блестящей изоляции». Они должны искать опору у более крупных и сильных. Опорой домюнхенской ЧСР была Франция и так называемые западные демократии. Если истина в том, что государство существуют благодаря тем идеям, на основе которых они возникли, то она состоит также и в том, что вместе с этими идеями они и погибают. Прежняя ЧСР погибла из-за слабости Франции. В настоящее время среди чехов и словаков в стране и за рубежом сложилось убеждение в том, что новая республика должна ориентироваться на Восток, на СССР. Это разумное мнение было поддержано и поддерживается в Словакии всем населением не только на основе старых славянских традиций, давней любви и прочных симпатий словаков к великому русскому народу, но и потому, что оно является выражением политических чаяний, глубокого восхищения словацких трудящихся огромными успехами, достигнутыми социалистическим государством. Д-р Рипка 8 октября заявил, что «новая ЧСР будет опираться на СССР». В этом же смысле пришли к соглашению представители всех политических течений в нашем движении Сопротивления в стране еще накануне нового 1943 года. Последние недели убедили каждого человека в Словакии в том, как восторженно принимает словацкий народ русофильскую ориентацию, как страстно и убежденно он выступает за самый тесный союз, за дружбу и сотрудничество с Советским Союзом. Помощь Крас-

ной Армии с каждым днем усиливает эти симпатии. Всякая иная концепция, всякие спекуляции в этом отношении натолкнулись бы на единодушное сопротивление, так как не только государственная мудрость, но и сердце нашего народа влечет нас к России. Единодушную позицию наших деятелей как в стране, так и за рубежом в отношении ориентации будущей ЧСР на Советский Союз в соответствии с желанием нашего народа мы считаем не только политическим успехом нашего восстания, но и гарантией его победы и развития нашей национальной и государственной жизни в будущем.

Мы рассказали о том, что Словацкое восстание достигло полного политического успеха в стране и на международной арене. Тем самым наша борьба является не только словацкой борьбой, но и чехословацкой и союзнической. Мы представляем собой не какую-то изолированную группу Сопротивления, но важную составную часть всего антифашистского фронта. Поэтому уверенность в победе союзников создает для нас все предпосылки для победоносного окончания нашей борьбы и строительства новой национальной и государственной жизни в ближайшем будущем.

Nové slovo (Banská Bystrica), 1944, 15 okt.
Перевод со словацкого.

¹ Гусак Густав (р. 1913) — выдающийся деятель чехословацкого и международного коммунистического движения. Генеральный секретарь ЦК КПЧ, президент ЧССР. В годы второй мировой войны активно участвовал в антифашистской борьбе на территории Словакии. Один из создателей и руководителей пятого подпольного Центрального руководства КПС. Сыграл выдающуюся роль в организации и деятельности Словацкого национального совета, в руководстве Словацким национальным восстанием.

² Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М.: Наука, 1974, т. 8, с. 221—225, 241—243, 247—251, 255.

³ См.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. IV, кн. 1, с. 35.

⁴ См. док. 15.

⁵ См. док. 100.

Донесение командира 1-го чехословацкого армейского корпуса в СССР Л. Свободы министру национальной обороны Чехословакии С. Ингру об операциях корпуса в боях за Ду克林ский перевал

Барвинек

15 октября 1944 г.

I. В период с 23.9.1944 по 6.10.1944 1-й чехословацкий корпус в СССР в составе 38-й армии вел наступательные бои на границе Чехословацкой Республики.

II. Бои за селение Гирова.

После освобождения от неприятеля селения Теодорувка и Дукли, высот 551, 467, 576, 694 и лесистых высот северо- и северо-западнее от Швенты Яна части 1-го чехословацкого армейского корпуса встретились в Тршана с пехотой 140-й пехотной дивизии Красной Армии, наступающей с северо-востока на Мшана.

В этой обстановке командир 38-й армии поставил перед 1-м чехословацким армейским корпусом задачу — наступать в юго-западном направлении с целью выхода к реке Вислок. На рассвете 24.9.1944 г. 1-й чехословацкий армейский корпус начал наступление. В результате продолжавшихся целый день тяжелых боев он овладел Швенты Яном, высотами 601, 648 и очистил от врага леса в районе горы Кшемьянка. В течение 25.9.1944 г. части корпуса вели тяжелые наступательные бои